

Научная статья
УДК 78.072.3
DOI: 10.26086/NK.2026.81.2.004

Коллекция адресных записей ученого как историко-биографический источник (на примере материалов из архива Жака Гандшина)

Князева Жанна Викторовна

Российский институт истории искусств,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: jeanna.kniazeva@mail.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2192-8815>

Аннотация. Статья знакомит с рядом аналитических размышлений о возможностях, открываемых для биографического исследования работой с рукописной коллекцией адресных записей ученого-музыковеда. В статье рассмотрена специфика этого, столь особенного источника, предложена возможная методология (ее основные направления) работы с ним. Анализ представлен на материале из архива российско-швейцарского историка музыки и органиста Жака Гандшина (1886–1955). Этот музыкант и ученый родился в России (и на всю жизнь сохранил духовную связь с ней), учился в Западной Европе, в 1910-е годы руководил органным классом Петербургской консерватории, а с 1935 по 1955 годы — музыковедческим семинаром Базельского университета (Швейцария). Его собрание адресных записей — тот уникальный случай, когда ученый создал коллекцию и затем взаимодействовал с ней (корректировал, дополнял) на протяжении тридцати лет (с начала 1920-х годов до 1955 года). Коллекция систематизирована самим Гандшиным по географическому признаку и охватывает Европу (как Западную, так и Восточную) и Америку; представлен и небольшой список адресов в советской России. В предлагаемой статье даны примеры работы с конкретными записями из списка «Париж и окрестности». Изучение представленного архивного собрания перспективно как для дальнейшего исследования биографии Гандшина (и такого феномена как «контактное поле» ученого), так и для понимания событий и процессов в биографиях его корреспондентов (контактов).

Ключевые слова: музыковедение, адресная коллекция, эпистолярные источники, Жак Гандшин

Для цитирования: Князева Ж. В. Коллекция адресных записей ученого как историко-биографический источник (на примере материалов из архива Жака Гандшина) // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2026. № 2 (81). С. 17–19. <http://doi.org/10.26086/NK.2026.81.2.004>

Original article

A collection of researcher's address notes as historical and biographical source (based on materials from the Jacques Handschin's archive)

Knyaseva Jeanne V.

Russian Institute of Art History,
Saint Petersburg, Russia
E-mail: jeanna.kniazeva@mail.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2192-8815>

Abstract. The article presents some reflections on possibilities opened up for biographical research by working with a handwritten collection of address notes of musicologist. Here the specifics of this very special source are considered, and some main directions of the possible methodology for working with it is proposed. The analysis is based on material from the archive of the Russian-Swiss music historian and organist Jacques

Handschin (1886–1955). This musician and researcher was born in Russia, studied in Western Europe, in the 1910s he directed the organ class at the St. Petersburg Conservatory and from 1935 to 1955 musicological seminar at the University of Basel (Switzerland). His collection of address notes is the unique case where a researcher created a collection and then worked with it (corrected and supplemented it) during the thirty years (from the early 1920s to 1955). The collection is organized by Handschin himself by geography, it covers Europe (both Western and Eastern) and America; it also includes a short list of addresses in Soviet Russia. This article provides some analytical examples from the list “Paris & Environs”. The study of this collection is promising both for further research into Handschin's biography (and such a phenomenon as the scientist's “contact field”) and for understanding the events and processes in the biographies of his correspondents (contacts).

Keywords: musicology, collection of address notes, epistolary sources, Jacques Handschin.

For citation: Knyaseva J. V. A collection of researcher's address notes as historical and biographical source (based on materials from the Jacques Handschin's archive). Aktualnye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovaniya = Actual problems of high musical education. 2026; 2 (81); 17–19 (In Russ.). <http://doi.org/10.26086/NK.2026.81.2.004>

Предлагаемая статья посвящена материалам из архива российско-швейцарского музыковеда и органиста Жака (Якова Яковлевича) Гандшина (Хандшин, Jacques Handschin; 1886, Москва — 1955, Базель). Уже много лет автор этих строк занимается изучением эпистолярного наследия Гандшина и в конце 2010-х годов обнаружила в его архиве (хранящемся ныне в университете города Вюрцбурга, Германия) собрание адресных записей. Как показал анализ коллекции, работа Гандшина с ней (дополнения, корректировка) охватила весь «швейцарский» период жизни ученого, т.е. с начала 1920-х годов (когда он переехал из Петрограда на родину своих предков) до конца дней. Статья, опубликованная в 2025 году на страницах Научного Вестника Московской Консерватории [1], тезисно представила характеристику этой коллекции как источника; в настоящей публикации некоторые размышления на эту тему будут изложены более развернуто.

Напомню, что после обучения в органном классе Макса Регера, Карла Штраубе и Шарля-Мари Видора Гандшин десять с небольшим лет (1909–1920) руководил органным классом Петербургской консерватории. Весной 1920 года он уехал в Швейцарию¹. Там, работая церковным органистом сначала в Санкт-Галлене, затем в Цюрихе и позднее в Базеле, он защитил кандидатскую (в 1921 году) и докторскую (в 1924 году) диссертации по за-

падноевропейской музыкальной медиевистике. С 1930 года Гандшин был профессором музыковедческого семинара Базельского университета, а в 1935 году (после кончины прежнего руководителя семинара, знаменитого Карла Нефа) возглавил его. С 1936 года Гандшин входил в состав Директории Международного музыковедческого общества (IMS) [3]. Зная непростую биографию этого ученого и музыканта (включившую и своеобразно синтезировавшую «русский» и «швейцарский» периоды), многообразие профессиональных интересов, широту международного общения и контактов, можно ожидать немало интересных встреч на страницах его адресных записей. Этот материал представляет несомненный исследовательский интерес. Однако какими путями следует вести его изучение? Ведь речь идет об источнике с целым рядом особенностей, возникшем в весьма редкой ситуации, когда ученый намеренно собрал, систематизировал множество скопившихся у него адресов, а затем долгие годы корректировал и пополнял коллекцию поступавшими новыми записями.

Коллекция адресных записей Гандшина тесно примыкает к корпусу его эпистолярной, однако не сливается с ним; эти источники, скорее, дополняют друг друга. С корпусом переписки адресные записи совпадают в том «секторе», где адресам соответствуют сохранившиеся письма (или мы знаем об их существовании). Однако в эпистолярном наследии Гандшина есть письма, авторы которых по тем или иным причинам не попали на страницы адресной коллекции. В адресной же коллекции, со своей стороны, есть имена, переписки с которыми (пока) не обнаружены. Если добавить сюда третью группу — «виртуальные» контакты (т.е. те, знание о которых мы получаем сведения только через переписку Гандшина с третьими лицами), то в сумме исследовательскому взгляду открывается явление, которое можно обозначить как «контактное поле» ученого. Адресная коллекция представляет важную составляющую при его реконструкции и изучении.

Как и в работе с эпистолярными документами, анализируя адресные записи, мы имеем дело с текстом. Однако текст здесь совсем иной: он минимален по объему — это краткая запись (порой сделанная «на бегу» — на обрывках иных бумаг, с использованием трудночитаемых сокращений), визитка, иногда с небольшим комментарием на ее обороте. (Впрочем, такого рода комментариев может порой доходить и до размеров небольшого письма, иногда даже с указанием даты; пример тому — визитка-записка П.-М. Массона от 4 января 1952 г. [1, с. 886–887]).

Различна и организация временного пространства. В письмах, — при изучении эпистолярных диалогов, эпистолярных сетей, — присутствует своего рода «линейный стержень»: в большей или меньшей

степени выявляемая (иногда по датам отправления-доставки, иногда из упоминаемых в тексте письма событий) хронологическая последовательность документов. А вот в коллекции адресных записей с хронологией дело обстоит трудно: далеко не всегда можно определить, когда сделана та или иная запись, получена та или иная визитка. (Порой это устанавливается по биографическим данным адресата или корреспондента; однако далеко не всегда). Работая с адресной коллекцией, мы имеем суммарный круг источников. Эта суммарность трудна, но и ценна одновременно: она открывает исследователю взгляду упомянутое выше контактное поле как явление целостное. Процессуальность множества эпистолярных диалогов преобразуется («сворачивается») здесь в единомоментную данность.

В этой «плоскости» отсутствует иерархия. Гандшин систематизировал свою адресную коллекцию географически (например: «Франция»: «Париж и окрестности», «Франция к Востоку»; «Германия»: «Берлин», «Лейпциг»; «Россия», «Италия» и пр. [1, с. 881]). Но внутри географических списков-подборок все перемешано. В этих записях (сделанных и сохраненных ученым сугубо «для себя») наряду с адресами коллег (порой — авторитетных исследователей, выдающихся музыкантов) мы видим частные контакты (например, адреса личных врачей), а порой и записи сугубо преходящие (про которые и сам Гандшин по прошествии времени, вероятно, не смог бы сказать, кто это собственно такой). Это тот «пепел» биографии, который упоминает философ Р. Барт [4, с. 41]: «осколки» отношений, встреч, общения, отголоски далеких связанных с ними событий. Например, на протяжении всего своего швейцарского периода жизни Гандшин был тесно связан с кругами русской эмиграции, и порой малознакомые люди обращались к нему за помощью; он записывал адрес, вероятно, желая помочь (и, возможно, в каких-то случаях действительно помогал). Часть подобных записей уцелела, но сегодня они зачастую вообще неидентифицируемы (и приводят на память слова Пушкина: «<подобны> узору надписи надгробной на непонятном языке»).

Вообще при анализе источника, схожего с адресной коллекцией Гандшина, в изучении представленного в нем персоналий, следует постоянно учитывать «зону предположения», неизбежный здесь «вероятностный компонент». Идентификация фамилий без инициалов, порой, возможна лишь как предположительная, биографические пересечения героев бывают гипотетичны и т.д. Однако это «пространство вероятности», лишшающее, на первый взгляд, источниковое исследование необходимой надежности, одновременно в высшей степени перспективно: оно задает вектор поиска, пробуждает исследовательскую мысль.

Например, изучение парижского списка из коллекции Гандшина открыло в кругу его контактов имя выдающегося французского этномузыковеда Андре Шеффнера (Schaeffner, André; 1895–1980). Никогда прежде не обнаруживалось каких-либо указаний на общение Гандшина с Шеффнером. Но работа с адресной коллекцией и последовавшее затем обращение в архив парижского «Музея человека» и Музыкальную библиотеку «La Grange-Fleuret» принесло результат — восемь писем Гандшина Шеффнеру за 1950–1951 годы, что подтвердило и даже датировало факт личного общения ученых². Другой пример ведет нас в «русский» Париж. По всей видимости, уже в самом начале 1920-х годов (т.е. вскоре после прибытия из советской России в Швейцарию) Гандшин записал у себя адрес Н. Н. Черепнина. Прежнее изучение материалов «русского» периода жизни и творчества Гандшина не выявило фактов их общения в России, — возможно, музыканты лично познакомились уже в Париже (эмигрантские пути, как известно, сближают). Самые последние исследования показали, что и архив Черепнина, хранящийся в «Paul-Sacher-Stiftung» в Базеле, не содержит следов переписки с Гандшиным. Таким образом, указанная запись в адресной коллекции музыковеда, а также упоминание встречи с ним у Черепнина в дневниках С. С. Прокофьева [5, с. 288–289] — пока единственные свидетельства их контакта³.

Представленный материал важен для изучения биографии Гандшина: он существенно расширяет наше представление о круге контактов ученого (со всей значимостью этого знания для анализа его собственно научного наследия). Вместе с тем, этот материал важен и для исследования биографий его корреспондентов: он открывает пространство для изучения сети взаимодействий внутри международного сообщества музыкантов и музыковедов, работавшего в исторически столь сложный, кризисный период, каким стала вторая четверть XX столетия.

Статья поступила в редакцию 19.03.2026; одобрена после рецензирования 01.07.2026; принята к публикации 01.07.2026.

The article was submitted 19.03.2026; approved after reviewing 01.07.2026; accepted for publication 01.07.2026.

Примечания

¹ Подробнее о «русском» периоде жизни и творчества Гандшина см.: [2, с. 17–239].

² Подробнее об обнаружении этих писем см.: [1, с. 893–895].

³ Данные материалы автор этих строк подробнее представила в докладе «Русский Париж Жака Гандшина» на научной конференции «Музыкознание между наукой и искусством», посвященной памяти доктора искусствоведения, профессора Нижегородской консерватории Тамары Николаевны Левоу в Российском институте истории искусств (Санкт-Петербург) 26 января 2026.

Список источников

1. Князева Ж. В. К изучению адресной коллекции из архива Жака Гандшина: парижские музыковеды 1940-х — начала 1950-х годов // Научный вестник Московской консерватории. 2025. Том 16. Вып. 4. С. 878–901.
2. Kniazeva J. Jacques Handschin in Russland: Die neu aufgefundenen Texte / Hg. vom Musikwissenschaftlichen Institut der Universität Basel / red. M. Kirnbauer und U. Mosch. Basel: Schwabe Verlag, 2011. 1045 p.
3. Kniazeva J. Jacques Handschin, Musicology and the IMS in the 1920s to 1940s // The History of the International Musicological Society / ed. by D. Baumann and D. Fabris. Kassel-Basel: Bärenreiter Verlag, 2017. P. 25–32.
4. Weigel S. Korrespondenzen und Konstellationen. Zum postalischen Prinzip biographischer Darstellungen // Grundlagen der Biographik. Theorie und Praxis des biographischen Schreibens. Hg. Ch. Klein. Stuttgart-Weimar: J. B. Metzler Verlag, 2002. S. 41–54.
5. Прокофьев С. С. Письмо от 26 октября 1924 года // Сергей Прокофьев. Дневник: 1907–1933. Часть 2: 1919–1933. Paris: Serge Prokofiev Estate, 2002. С. 288–289.

Информация об авторе

Князева Ж. В. — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник сектора музыки

References

1. Kniazeva, J. (2025), “From Jacques Handschin’s Handwritten Collection of Address Notes: Parisian Musicologists of the 1940s and Early 1950s.”, *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii* [Journal of Moscow Conservatory], no. 16, vol. 4, pp. 878–901.
2. Kniazeva, J. (2011), *Jacques Handschin in Russland: Die neu aufgefundenen Texte*, Schwabe Verlag, Basel, Switzerland.
3. Kniazeva, J. (2017), “Jacques Handschin, Musicology and the IMS in the 1920s to 1940s”, *The History of the International Musicological Society*, Bärenreiter Verlag, Kassel-Basel, Switzerland, pp. 25–32.
4. Weigel, S. (2002), “Korrespondenzen und Konstellationen. Zum postalischen Prinzip biographischer Darstellungen”, *Grundlagen der Biographik. Theorie und Praxis des biographischen Schreibens*, J. B. Metzler Verlag, Stuttgart-Weimar, Germany, S. 41–54
5. Prokofiev, S. S. (2002), “Letter dated October 26, 1924”, *Sergei Prokofiev. Dnevnik: 1907–1933* [Sergey Prokofiev. Diary: 1907–1933], no. 2: 1919–1933, Serge Prokofiev Estate, Paris, France, pp. 288–289.

Information about the author

Knayseva J. V. — Doctor of Art History, Leading researcher in the Music sector